

Тополова Ольга Сергеевна

СВЕТСКИЕ ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА И ПРЕДРОМАНТИЗМА

Статья раскрывает основные закономерности развития путевой литературы второй половины XVIII века с точки зрения взаимодействия художественно-эстетических систем в русской литературе данного периода: рассматривается влияние сентиментализма и предромантических тенденций на светские путевые записки. На примере конкретных сочинений путевой литературы выявляются типологические черты русского предромантизма и сентиментализма как на формальном уровне, так и на уровне содержательном – идейно-философском.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 169-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. Мергаут В. Учение индуизма // Боги, брахманы, люди. М.: Наука, 1969. 416 с.
8. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе. М.: Высшая школа, 1980. 280 с.
9. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: Аграф, 2001. 608 с.
10. Сэлинджер Дж. Д. Хорошо ловится рыбка-бананка [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/SELINGER/sel_3.txt (дата обращения: 12.10.2012).
11. Топоров В. Н. Зачем заново переводить Д. Д. Сэлинджера на русский? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2008/11/10/078/> (дата обращения: 11.10.2012).

**V. V. NABOKOV ON ARTISTIC FEATURES
OF THE NOVEL "A PERFECT DAY FOR BANANAFISH" BY J. D. SALINGER**

Sergienko Irina Vladimirovna
North Caucasian Federal University
kazekama@mail.ru

The author considers the interpretation of creative works of the American writer J. D. Salinger by the writer Vladimir Nabokov, pays special attention to the novel "A Perfect Day for Bananafish" by J. D. Salinger, as a result of the analysis reveals the hidden authorial subtext (suggestiveness), founds the use by Salinger the categories dhvani in the text, as well as researches the correlation of Salinger's work with Indian philosophy; and also describes the features of Salinger's poetics in the context of the creative heritage of Vladimir Nabokov: interviews and lectures on foreign literature.

Key words and phrases: suggestiveness; Indian philosophy; fragmentation; subjectivity; dhvani; Zen Buddhism; poetics.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья раскрывает основные закономерности развития путевой литературы второй половины XVIII века с точки зрения взаимодействия художественно-эстетических систем в русской литературе данного периода: рассматривается влияние сентиментализма и предромантических тенденций на светские путевые записки. На примере конкретных сочинений путевой литературы выявляются типологические черты русского предромантизма и сентиментализма как на формальном уровне, так и на уровне содержательном – идейно-философском.

Ключевые слова и фразы: светские путевые записки; литература путешествий; сентиментализм; предромантизм; предромантические тенденции.

Тополова Ольга Сергеевна

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
Olga.Topolova@yandex.ru

**СВЕТСКИЕ ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ
СЕНТИМЕНТАЛИЗМА И ПРЕДРОМАНТИЗМА©**

Значительное влияние на развитие литературы путешествий во второй половине XVIII века оказали взаимодействующие между собой сентиментализм и предромантизм. Вопрос об их соотношении современными литературоведами не решен однозначно. Так, А. Н. Пашкуров выделяет предромантизм в отдельное литературное течение, отмечая, что оба направления связаны, каждое по-своему, с преобразующей ролью философии сенсуализма и новыми представлениями об «объективной чувственности» мира [6, с. 114]. Н. Д. Кочетковой явно преуменьшается роль предромантизма, а его новаторские черты рассматриваются как результат эволюции сентиментализма [4, с. 14-15]. В. И. Федоров трактует предромантизм как «комплекс», состоящий из отдельных «тенденций», получивший заверченный вид и художественно-эстетическое оформление в романтизме [8, с. 109].

Вместе с тем история изучения отечественной наукой предромантизма убедительно показывает, что это было мощное движение, обусловленное объективными предпосылками национальной жизни и выразившее понимание человека в единстве телесного, душевного и духовного существования, которое определило литературный период с 1790-х до 1820 года.

В светских путевых записках второй половины XVIII века наблюдается многообразие жанровых форм, стилей и мировоззренческих идей, включая эстетические и поэтические особенности как сентиментализма, так и предромантизма в зависимости от времени создания того или иного сочинения. Путевые записки, написанные в 60-80-х гг., ярко и четко свидетельствуют о проникновении поэтики сентиментализма

в повествовательную систему данного жанра. В свою очередь, в путевых сочинениях 90-х гг. появляются черты предромантизма. Одновременно с этим разделить источники только на «сентиментальные» и «предромантические» невозможно, так как в большинстве текстов происходит смешение обоих литературных течений.

Во второй половине XVIII века сентиментализм способствовал широкому распространению средних жанров, включая путевые записки, в общелитературном пространстве. Как известно, одним из важнейших художественных открытий литературы сентиментализма было обращение к «внутреннему» человеку. Писатели стремились к постижению «тайных законов сердца», что находило решение и в художественных, и в документальных жанрах: дневниках, письмах, мемуарах, автобиографиях, путевых записках. Как отметила Л. Я. Гинзбург, «психологические открытия, которые на данном этапе в законченной форме еще невозможны в устоявшихся канонических жанрах, которые в них только пробиваются к свету, возможны уже в пограничных видах литературы – в письмах, дневниках, мемуарах, автобиографиях» [2, с. 76].

Светские путевые записки 60-80-х гг., авторами которых являлись представители привилегированного класса, отправившиеся в путешествие с образовательной или другой частной целью, характеризуются ярко выраженным религиозно-философским пониманием человека, культом слез, являющимися центральными в поэтической системе сентиментализма: «Я не мог удержать своих слез, сладкий и жаркий ручей оных поневоле вырвался из глаз моих. О Боже! Мыслил я в себе, сколь одолжены твоей благодати те, кои ты дал могущество и охоту делать других благополучными» [1, с. 287]. Категория чувствительности становится таким же повествовательным объектом записок, как и внешний мир, окружающий путешественника. Жизнь чувствительной души определяет выбор факта реальности, интонационный образ его словесного отражения: «Ездил в Пузаллу и в круг лежащие места. Если сказать тебе вообще мое мнение об оном, то мне сие не так чрезвычайно показалось, как многие о сем говорят, и я никак не был в том восхищении, в котором обыкновенно другие бывают, посещая сие места» [3, с. 359].

Совершая путешествия, авторы записок изучают мир и окружающих людей с позиции веры в действительность высшего нравственного начала, в связи с чем философскую основу литературы путешествий составили просветительские и масонские идеи. Яркий пример тому – «Журнал путешествия по Германии, Италии, Франции и Англии» В. Н. Зиновьева (1784-1785), в котором запечатлены основные положения идеологии масонства – внутреннее перерождение человека, соотношение Бога и человека, добра и зла. Сам автор состоял в братстве «вольных каменщиков»: «Без веры нет настоящего и твердого благополучия на свете, а кто оную имеет – в добродетели навсегда непоколебим. Он может иногда отдаться чувствам телесным, но когда душа его опять над ним возьмет, то он ясно свои прегрешения и преступления видит, об оных соболезнует, прибегает к Творцу... и испрашивает его помощи в утверждении на путь истины» [Там же, с. 352].

В путевых сочинениях отражены размышления писателей-путешественников о судьбе крестьян, что характерно для произведений русского сентиментализма разных десятилетий: «В сем пути я имел случай изведать, сколь мало уважают бедных крестьян и сколь начальствующие ими во зло употребляют данную им от государя власть» [1, с. 297]. Интерес к самоанализу, стремление человека понять и объяснить самого себя, свои отношения с другими людьми находит место в путевых дневниках или, как их называли в XVIII в., «журналах». Именно в период становления и расцвета сентиментализма эти журналы начинают играть особую роль в духовной жизни русского общества. Дневник превращается из строго документального жанра (журналы военных действий, научных экспедиций и т.д.) в жанр, неотделимый от психологического этюда, который может войти и в письмо, и в мемуары, и в собственно художественное произведение: «Дневник графа Бобринского, веденный в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границу», «Дневник. 1779-1786» А. У. Болотникова, Н. Я. Озерецковского, «Итальянский дневник. 1781 г. (Путевые замечания)» Н. А. Львова, «Дневник путешествия неустановленного лица по немецким землям. 1786», «Путешествие братьев Демидовых по Европе. Письма и подневные журналы 1750-1761 гг.», «Журнал путешествия по Германии, Италии, Франции и Англии» В. Н. Зиновьева, «Журнал или дневные записки путешествия по различным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 гг.», «Дневные записки путешествия в Киргиз-Кайсацкой степи» Н. П. Рычкова и т.д.

Однако жанровые границы литературы путешествия в период сентиментализма сохраняются в рамках сложившейся традиции, что характерно для отечественной литературы в целом. Как отмечает А. Н. Пашкуров, сохраняется, с несколько измененными акцентами, строгая жанровая иерархия в искусстве. Остается фактически неизменным представление о недопустимости смешения жанров [6, с. 124].

Предромантические тенденции углубили и расширили художественные возможности, открыли новые жанровые формы в литературе путешествий. По мнению Т. В. Федосеевой, в этот период в литературе складывается новое понимание личности, которое развивается под воздействием разнообразных впечатлений, полученных от взаимодействия с внешним миром. Интерес к внутреннему миру человека вызвало стремление писателей уйти от однозначности литературных образов, стереотипов и шаблонов, которые были в сентиментализме. Предромантики пытались «запечатлеть человека в “двуестественности” его существа», дать представление о непрекращающемся движении в области сознания, души и сердца в непосредственной связи с внешними условиями жизни. Утверждается единство общего и частного проявлений личности. Широкое распространение получают приемы сопоставления и противопоставления разнородных элементов стиля, сочетание возвышенного с приземленным, серьезного с комическим, исторического с мифологическим [9, с. 126].

В связи с новыми веяниями в литературе расшатывается жанровая система сентиментализма: вырабатывается отношение к жанру как развивающейся структуре, подчиненной индивидуальной задаче автора.

Так, происходит активное жанровое взаимодействие литературы путешествия с мемуарными и эпистолярными жанрами, в результате чего путевые записки обретают жанровую форму описаний, воспоминаний, писем. Ярким тому подтверждением являются «Воспоминания о путешествии в Голландию и Англию» А. Б. Куракина, «Описание моих путешествий» А. А. Голицына, «Письма из третьего заграничного путешествия» Д. И. Фонвизина и т.д.

В ряде произведений писатели-путешественники устанавливают собственные критерии творческой работы, в частности в «Записках путешественника в Сарепту» А. В. Салтыкова, «Описании Белого моря с его берегами и островами вообще» А. И. Фомина: «При чтении оных моих писем не требуйте л. д! от меня той в сочинении знаменитости, коя по достоинству ученым особам присвоится, но вместо того благодарите со мною благоговейно всевышний промысл, что нещастие нас обеих не успело достигнуть, и мы не попались в нахальные руки французских обманщиков, учителей ветрености и расстройности мыслей. Натура нашего чиносостояния доставила нам в жребий трудолюбие: а сие дарует, свойственную ему, простоту изъяснения» [10, с. 8-9].

В произведениях литературы путешествий, написанных в последнее десятилетие XVIII века, мир предстает как «объективно-чувственный», что проявляется в нарастании автобиографических мотивов. Писатели-путешественники посвящают свои путевые дневники родным, друзьям, нередко оформляя произведения в виде писем («Путешествие братьев Демидовых по Европе. Письма и подневные журналы 1750-1761 гг.», «Журнал путешествия по Германии, Италии, Франции и Англии» В. Н. Зиновьева), сообщают биографические сведения о себе, раскрывают свои чувства, мировоззрение и взгляды на те или иные вопросы, в связи с чем увеличиваются публицистическое начало в повествовании текстов, лирические отступления, к примеру в «Записках путешественника в Сарепту» А. В. Салтыкова, «Дорожных записках 1797 года».

Особенно интересуют путешественников общие закономерности в истории и культуре разных народов и стран, что обуславливает наличие в путевых сочинениях кратких исторических очерков, легенд («Путешествие по России для исследования трех царств природы» С. Г. Гмелина, «Воспоминания о путешествии в Голландию и Англию» А. Б. Куракина и др.).

Отмечается в литературе путешествий рассматриваемого нами периода и принцип игрового отношения к миру, являющийся одним из важных, по мнению А. Н. Пашкурова, в поэтике предромантизма: «Игра осмысливается с этой точки зрения как один из наиболее действенных путей интересующего предромантиков преобразования мира на новых, светлых и оптимистических началах» [6, с. 141]. В светских путевых записках намечается тенденция к ироническому изображению недостатков людей или явлений реальности, при этом для авторов-путешественников характерна вера в стремление окружающего мира к светлому началу, поэтому ирония не переходит в сарказм или порицание, поучение. Так, А. В. Салтыков в своих «Записках путешественника в Сарепту» с юмором отмечает необразованность, непросвещенность провинциального дворянского сословия, их образ жизни. Например, в хозяйке светского обеда, устроенного в честь прибывших гостей и спектакля в местном театре, он высмеивает болтливость: «Спешила пересказать все, что с пятилетнего ее возраста с нею случилось, а ей было 40 лет!» [7, с. 51]. Причиной такого «порока», по мнению автора, является то, что она отдалена от общества: «Она живет в 10 верстах от города, иногда случится проезжать через город какому-нибудь путешественнику, то посылают за нею нарочно – быть душою разговора» [Там же].

При этом в центре внимания путешественников становится обычный человек с его положительными и отрицательными качествами, все больше появляются портретные описания, порой заключающие в себе биографические сведения. Очень подробные, точные описания людей мы встречаем в «Воспоминаниях о путешествии в Голландию и Англию» А. Б. Куракина, например рассказы о генерале Лефорте, В. Н. Зиновьеве, г-не Келере, г-не Витте, г-не Голле, рыцаре Варельсте. Последнего автор характеризует следующим образом: «Это очень странное существо. Не удовольствовавшись одной манией, он имеет их несколько, одна смешней другой. Он убежден, что ему вреден свежий воздух, и потому старается не выходить из дома, опасаясь, что непременно умрет, если будет выполнять то, что ему предписывают. Представьте себе человека примерно пятидесяти пяти лет со свежим румяным лицом, завернутого в домашний халат из очень красивой ткани, с манжетами и вышивкой, огромном колпаке из тонкого муслина, украшенном кружевами и бантом из лент того же цвета, что и халат, на обеих руках дорогие кольца, в руке трость, украшенная бриллиантами, – и вы получите полный портрет этого фантастического персонажа» [5, с. 251-252].

Таким образом, литература путешествий второй половины XVIII столетия развивалась в том же русле, что и отечественная проза, впитывая современные литературные тенденции. Новые представления об историческом процессе и решающей роли духовно-нравственной его составляющей, сформировавшиеся в философско-этических положениях сентиментализма и предромантизма, были родственны жанровой основе путевой литературы, в произведениях которой в центре находится автор-путешественник, образованный, активный, размышляющий над вопросами мироздания и современности, обращающийся в повествовании к истории и одновременно являющийся субъектом истории, так как совершает странствие с целью познания окружающей реальности и самого себя. Развитие сентиментализма и предромантизма в русской культуре способствовало расширению жанрово-поэтических форм светских путевых записок, обогатив их новым содержанием, которое приобретало большее значение, чем форма. Поэтому произошли жанровые трансформации с общей тенденцией к психологизации, которая приведет в XIX веке к появлению литературного путешествия и использованию писателями формы путевого очерка в качестве основы художественного произведения.

Список литературы

1. Болотников А. У., Озерецковский Н. Я. Дневник: 1779-1786 // Русский путешественник эпохи Просвещения / сост. С. А. Козлов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. Т. 1. С. 277-356.
2. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л.: Советский писатель, 1971. 296 с.
3. Зиновьев В. Н. Журнал путешествия по Германии, Италии, Франции и Англии // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е. Н. Лебедева. М.: Наследие, 2008. Вып. 3. С. 335-361.
4. Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма: эстетические и художественные искания. СПб.: Наука, 1994. 279 с.
5. Куракин А. Б. Воспоминания о путешествии в Голландию и Англию // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е. Н. Лебедева. М.: Наследие, 2008. Вып. 3. С. 225-292.
6. Пашкуров А. Н., Разживин А. И. История русской литературы XVIII века: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х ч. Елабуга: ЕГПУ, 2010. Ч. 2. 336 с.
7. Салтыков А. В. Записки путешественника в Сарепту // Памятник отечественных муз. СПб.: Типография А. Смирдина, 1897. С. 47-80.
8. Федоров В. И. Повесть Н. М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» // Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. Т. 18. Вып. 5. М., 1955. С. 109-141.
9. Федосеева Т. В. Теоретико-методологические основания литературы русского предромантизма: монография. М.: МГОУ, 2006. 158 с.
10. Фомин А. И. Описание Белого моря с его берегами и островами. СПб.: Императорская Академия наук, 1797. 197 с.

**SECULAR TRAVEL NOTES AND THE LITERARY SCHOOLS
OF THE SECOND HALF OF THE XVIIITH CENTURY:
ON THE CORRELATION OF SENTIMENTALISM AND PRE-ROMANTICISM**

Topolova Ol'ga Sergeevna

Ryazan' State University named after S. A. Esenin

Olga.Topolova@yandex.ru

The author discusses the basic laws of travel literature development in the second half of the XVIIIth century in terms of the interaction between artistic-aesthetic systems in the Russian literature of this period: considers the influence of sentimentalism and pre-romanticist tendencies on secular travel notes, and by the example of specific travel literature essays reveals the typological features of the Russian pre-Romanticism and sentimentalism both at formal level, and at content level – ideological-philosophical.

Key words and phrases: secular travel notes; travel literature; sentimentalism; pre-Romanticism; pre-romanticist tendencies.

УДК 81.00

Филологические науки

В статье уточняются основные понятия, связанные с темой исследования. Рассматривается межареальная мобильность субстандартных лексических элементов британского, американского, австралийского и маорийского происхождения, которые внесли наиболее существенный вклад в образование новозеландского лексического просторечия. Выявляются основные факторы, способствовавшие развитию и формированию новозеландского варианта английского языка и его субстандарта.

Ключевые слова и фразы: национальный вариант языка; лексический субстандарт/лексическое просторечие; ареальная мобильность; культурно-языковой ареал; новозеландизм.

Трифанова Светлана Сергеевна

Вологодский государственный педагогический университет

tss7-lion@yandex.ru

**АРЕАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ НОВОЗЕЛАНДСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО
СУБСТАНДАРТА В СИСТЕМЕ ПОЛИНАЦИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА©**

Как любая сложная динамическая система, язык претерпевает изменения в результате речевого взаимодействия индивидов в историко-культурном пространстве и времени. Проблема социальной дифференциации языка имеет давнюю историю и своими истоками восходит к известному суждению Б. де Куртенэ о территориальном (горизонтальном) и собственно социальном (вертикальном) членении языка [9]. Пространственная дифференциация языка лежит в основе его деления на территориальные диалекты, полудиалекты и варианты, в то время как вертикальная – отражает как социально-профессиональные диалекты, так и (полу)диалекты, и варианты литературного языка, образующие вертикальный иерархический ряд в пределах одного ареала [10, с. 16].